

Николай Полевой

Современная русская библиография

Николай Алексеевич Полевой

Современная русская библиография

«Критикъ есть адвокатъ наукъ. Главнѣйшая цѣль его защищать истину, и чѣмъ болѣе она имѣетъ практической пользы, тѣмъ внимательнѣе долженъ онъ охранять ея достоинство. Съ сей стороны юридическая критика заслуживаетъ особенное вниманіе. Вредъ, проистекающій отъ ошибки въ книгѣ законовъ, не ограничивается тѣмъ, что даетъ ложное свѣдѣніе; но служить можетъ даже къ пагубѣ того, кто въ дѣлѣ значительномъ послѣдуетъ оному...»

Содержание

1827 года0005
1828 года0012
Географическія карты0031

**Николай Алексеевич
Полевой
Современная русская
библиография**

1827 года

*Новѣйшее руководство къ познанію
— Россійскихъ законовъ*, изданное для воспитанниковъ Московскаго Коммерческаго Училища Иларіономъ Васильевымъ, Магистромъ *нравственныхъ (?)* и политическихъ наукъ, Соревнователемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Секретаремъ Училищнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Комитета, Учителемъ Россійскаго Законовѣдѣнія и Секретаремъ учительской конференціи при Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ. Часть II, съ эпиграфомъ: *«Законъ есть изобрѣтеніе и даръ Всевышняго.»* Демосѣенъ. — М. 1827 г. въ Унив. тип. in 8, VIII и 184 стр. (О 1-й ч. сего сочиненія см. Телеграфъ 1827 г. No 4 и 5). —

Критикъ есть адвокатъ наукъ. Главнѣйшая цѣль его защищать истину, и чѣмъ болѣе она имѣетъ практической пользы, тѣмъ внимательнѣе долженъ онъ охранять ея достоинство. Съ сей стороны юридическая критика заслуживаетъ особенное вниманіе. Вредъ, проистекающій отъ ошибки

въ книгѣ законовъ, не ограничивается тѣмъ, что даетъ ложное свѣдѣніе; но служить можетъ даже къ пагубѣ того, кто въ дѣлѣ значительномъ послѣдуетъ оному. И для того уваженіе къ наукѣ и усердіе къ общественной пользѣ возлагаютъ на Юриста долгъ, быть рецензентомъ книгъ, излагающихъ Отечественное Право.

Вторая часть Руководства къ познанію Россійскихъ Законовъ, недавно изданная Г. Васильевымъ, объемлетъ предметъ важнѣйшій: узаконенія объ актахъ, кои, а особливо крѣпостные, опредѣляютъ главнѣйшія отношенія гражданъ между собою, полагаютъ основаніе праву собственности, поддерживаютъ общественный кредитъ, словомъ: служатъ залогомъ самыхъ важнѣйшихъ семейныхъ обстоятельствъ; слѣдовательно предметъ сей долженъ быть обработываемъ со всею тщательностію, а особливо въ отношеніи системы начертанія.

По раздѣленію общепринятому, акты составляютъ особенную часть Частнаго Гражданскаго Права. Почему, приступая къ означенію своего предмета, первую

обязанностію сочинителя было: дашь оному полное опредѣленіе и изложивъ главное его раздѣленіе, показать доводы, на коихъ оно основано. Такимъ образомъ акты, употребляемые въ Россіи, по мѣсту, гдѣ совершаются, раздѣлены быть могутъ на домашніе и Правительствомъ засвидѣтельствованные; по формѣ своей, они суть или условія, не имѣющіе особеннаго опредѣлительнаго названія и формы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ контрактовъ, или условія, имѣющія опредѣленную форму и названіе, какъ-то: купчія и проч., по существу же своему акты, Правительствомъ свидѣтельствуемые, раздѣлены быть могутъ на крѣпостные, заемные, вѣрющія письма и контракты, въ тѣсномъ смыслѣ такъ называемые; но Авторъ, въ § 28 сославшись, что употребляютъ такіе-то акты, распредѣлилъ ихъ безъ надлежащаго порядка, и даже упустилъ изъ вида нѣкоторые главнѣйшіе крѣпостные акты, какъ-то: говоря о купчихъ, не показалъ различныхъ родовъ предварительныхъ записей; говоря объ отпускныхъ, не коснулся записей на увольненіе крестьянъ въ свободные

хлѣбопашцы; напротивъ того, записи поступныя включилъ въ число существующихъ актовъ, тогда какъ онѣ Указомъ 1786 года Ноября 11 дня уничтожены. Опредѣляя же значеніе сихъ записей, вовлеченъ былъ въ другую ошибку, сказавъ, что уступка имѣнія дѣлается или чрезъ прошеніе, или посредствомъ поступной записи, тогда какъ не однѣми сими записями, но вообще почти всѣми крѣпостными актами дѣлается уступка имѣнія. Самое означеніе благоприобрѣтенныхъ имѣній въ § 5 сдѣлано неправильно: ибо не всѣ имѣнія, купленные у родственниковъ однофамильныхъ, суть благоприобрѣтенныя, какъ то изъяснилъ сочинитель; но только тѣ, кои вотчинникомъ у родственника куплены, не бывъ имъ прежде того родственникамъ-же проданы; что видѣть можно изъ того-же самага Указа Юля 23 дня 1823 года, на который дѣлается ссылка въ означенномъ параграфѣ. Равно неосновательно сказано и въ 17 §, что благоприобрѣтеннымъ имѣніемъ всякой располагаетъ, какъ заблагоразсудитъ. Къ сему добавить слѣдуетъ, *conditio sine qua non*, что-

бы таковыя распоряженія не были противны общимъ Государственнымъ узаконеніямъ. (Смотри Указъ 1804 года Мая 29 дня и Указъ Правительствующаго Сената 1821 Марта 18 дня),

Изложеніе юридическое не должно быть транзитивнымъ: всему надлежитъ опредѣленное мѣсто, по качеству юридической связи, и излишнія повторенія суть признать, обличающій или худой планъ, или невнимательность сочинителя. Съ сей стороны разсматриваемая здѣсь книга представляетъ много такихъ упущеній, которыхъ Авторъ избѣгнулъ-бы, если-бы, возводя юридическія правила къ главнымъ началамъ, извлекъ изъ нихъ общія правила. Такимъ образомъ не было-бы повтореній о гербовой бумагѣ и о пошлинахъ, если-бы сочинитель въ надлежащемъ мѣстѣ поставилъ общія правила, изложенныя о семъ предметѣ въ Указѣ 1821 года Ноября 24 дня и другихъ.

Обращаясь къ пособіямъ, изъ коихъ составлена сія книга, оказывается, что по части заемныхъ актовъ сочинитель заимствовалъ цѣлыя страницы, слово въ слово, изъ

сочиненія Г. Дегая; по части-же духовныхъ завѣщаній, отдѣльныхъ, раздѣльныхъ и рядныхъ записей) руководствовался Основаніями Россійскаго Права, изданными Коммисією Составленія Законовъ. Но статья о контрактахъ, собственно Автору принадлежащая, ограничивается осмью страницами! Отдѣленіе-же объ отпускныхъ написано еще того сокращеннѣе, хотя можно было по сему предмету пользоваться довольно хорошимъ сочиненіемъ Г. Грибовскаго, о состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи. Причемъ въ изложеніи, собственно сочинителемъ сдѣланномъ, нашлось мѣсто для ошибки, что при совершеніи отпускныхъ взывается пошлины десять рублей, между тѣмъ какъ извѣстно, что сіе отмѣнено Указомъ 1817 года Октября 28 дня и 1821 Ноября 24-го, пунктомъ б. Вообще замѣтно, что въ семъ сочиненіи Авторъ надо пользовался самымъ главнѣйшимъ средствомъ компилятора – аналитикою; почему и книга его при вышеозначенныхъ недостаткахъ не можетъ служить вѣрнымъ систематическимъ руководствомъ, а въ подробностяхъ не только не имѣетъ точ-

ности, но и не могла имѣть оной по тѣснымъ предѣламъ, кои даны сочиненію о толь пространномъ предметѣ. Что-же касается до историческихъ свѣденій книги сей, то они, не принадлежа собственно къ юридической критикѣ, не вошли и въ сдѣланныя здѣсь разысканія.

1828 года

— St. Petersburger Kalender auf das Jahr nach
— Schrifti Geburt 1828, melodies sin Schalt-
Jahr in von 300 Sagen, gerichtet auf die
vornenmften Derter des Tuffifchen Reichs.
СПбургскій мѣсяцословъ на лѣто отъ Р. X. 1828
и проч. Спб. въ т. Ак. Наукъ, in 8, 173 стр.).

Сей календарь есть точный переводъ изда-
ваемого отъ Академіи Наукъ на Русскомъ
языкѣ календаря (кромѣ того, что къ святца-
мъ прибавлены особыя росписи каждоднев-
ной памяти святыхъ Латинской церкви, и ря-
домъ съ календаремъ по старому стилю по-
ставленъ календарь и по новому стилю). Къ
статьямъ, находящимся въ Русскомъ кален-
дарѣ, прибавлены здѣсь еще слѣдующія любо-
пытныя статьи: *Показаніе жидовскаго*
вреясчисленія и праздниковъ (28-мъ Августа
1828 года кончится по ихъ счешу 5588-я годъ
отъ с. м. и начнется новый 5589); тожъ *Кален-*
даря Мугаммеданъ (перваго Юля 1828 года
кончится 1243 годъ эгиры, или времени, про-
текшаго отъ бѣгства Мугамедова изъ Мекки

въ Медину и начнется новый 1244 годъ. Начало Рамадана будетъ 5 Марта, а Байрама 4 Апрѣля) и общее обозрѣніе климата Спбургскаго, выведенное изъ наблюдений метеорологическихъ, съ 1772 по 1792. Мы вѣримъ, что результаты сихъ наблюдений werden den Sefern dieses Kalenderes ohne Sweifel interessant seyn, но удивляемся: почему не представлено такихъ-же выводовъ за 35 лѣтъ, протекшихъ съ 1792 по 1828 годъ? Они тѣмъ любопытнѣе могутъ быть, что въ послѣднее время замѣчаютъ величайшія измѣненія въ климатахъ, и старые выводы сдѣлались нынѣ весьма невѣрны. Замѣчаніе о Петербургскомъ климатѣ, съ 1792 года, ежегодно, перепечатывается въ Нѣмецкомъ Спбургскомъ календарѣ безъ малѣйшей перемѣны и безъ прибавленія.

– *Стѣнный мѣсяцословъ на 1828 г.* Спб. въ т. Ак. наукъ, на листѣ.

– *Comptoir und Wand-Kalender auf das Jahr 1828.* Спб. въ т. Ак. наукъ, на листѣ.

На листахъ, которые весьма удобно обозрѣть однимъ взглядомъ, представлены извлеченія изъ календаря: святцы, праздни-

ки, почты, церковное счисленіе, восх. и зах. солнца, и проч.

– *Памятникъ Отечественныхъ Музъ*. Альманахъ для любителей словесности на 1828 годъ, изд. Борисомъ Ф. (?) едоровымъ. Спб. 1828 г. въ т. Деп. внѣшн. торговли, in 16. V и 328 стр.

– *Драматическій Альманахъ для любителей и любительницъ театра*, изданный на 1828 годъ Ардалиономъ Ивановымъ. Спб. 1828 г., въ т. А. Смирдина, in 16, 389 и 111 стр.

– *Московскій Альманахъ на 1828 годъ*, Исторіи, Словесности и Нравственности. Изд. Сергѣемъ Глинкою. М. 1828. въ т. Августа Семена, in 16, V и 143 стр., съ картинкою.

– *Терпсихора*. Альманахъ музыки и танцевъ, посвященный любящимъ сіи искусства. М. 1828, въ т. Авг. Семена, in 16, 24 стр. – Ноты и рисунки танцовъ (соч. Г. Бубе, королевскимъ танцоромъ въ Берлинѣ), 36 стран.

Въ прошедшемъ году Б. М. Оедоровъ издалъ альманахъ особеннаго рода: онъ собралъ въ немъ разныя ненапечатанныя до того времени пьесы Державина, Карамзина, Батюшкова, Жуковского, Пушкина и другихъ

извѣстныхъ литераторовъ. Не по достоинству пьесь, большою частію слабыхъ, должно было цѣнишь это собраніе, но по драгоценнымъ для насъ именамъ сочинителей. Публика жалѣла, что издатель соединилъ въ прошлогоднемъ Памятникъ Музь стихи и прозу Державиныхъ и Карамзиныхъ съ стихами и прозою сочинителей, которые не сдѣлались еще трудами своими достойны особенной памяти Музь.

Благосклонный пріемъ публики (о которомъ въ предисловіи говоритъ издатель), побудилъ его и на нынѣшній годъ издашь книжку своего альманаха; но эта книжка не Памятникъ Отечественныхъ Музь, а – просимъ Г-на издателя извинить! – сборъ весьма посредственныхъ статей, въ стихахъ и прозѣ, Гдѣ Иванова, Шидловскаго, Ободовскаго, Иванчина-Писарева, Кудряшева, Троицкаго, Суханова, Слѣпушкина, Яковлева, Ольхина, Бушмакина, Башилова, Межакова, Кугушева, Офрослмова, Левицкаго, Бартдинскаго, Крюкова, Гаддинскаго, Графа Д. И. Хвостова, и проч. и проч.

Къ этому прибавлено нѣсколько пьесъ Ѳ. П. Львова, Кн. А. А. Шаховскаго, А. Д. Илличев-

скаго и покойнаго Кн. Горчакова, извѣстнаго сатирами, писанными рѣзко, хотя и въ плохихъ стихахъ. Болѣе ничего нѣтъ. Памятникъ Музъ нынѣшняго года, можетъ сказать о прошлогоднемъ своемъ соименникѣ —

*Мнѣ до него, какъ до звѣзды
Небесной высоко.*

Въ нынѣшнемъ содержится только то, чѣмъ публика была недовольна въ прошлогоднемъ Памятникѣ, а все, что нравилось ей въ прошлогоднемъ, исключено изъ нынѣшняго; обмѣнъ не выгоденъ.

Примѣръ извѣстныхъ поэтовъ: помѣщать въ альманахахъ отрывки изъ неконченныхъ твореній, сильно распространяется. Въ *Сиріусѣ* (который на нынѣшній годъ не бросаетъ сверкающихъ стрѣлъ въ подлунные предѣлы) мы видѣли отрывки изъ четырехъ или пяти неконченныхъ поэмъ; изъ *Памятника Музъ* узнаемъ также о нѣсколькихъ большихъ твореніяхъ, которыя тотъ, кому угодно, можетъ записать на табличку литературныхъ надеждъ. Г. Ободовскій имѣетъ въ своемъ портфѣлѣ трагедію: *Александръ Твер-*

ской; Г. Ольхинъ комедію: *Сборы на Невскій проспектъ*; Г. Башиловъ повѣсть въ стихахъ: *Гусарь*; Г. Бартдинскій повѣсть въ стихахъ: *Фанни*; Г. Офросимовъ комедію: *Мальтійскій кавалеръ*: вотъ пять большихъ твореній, изъ которыхъ отрывки нашли мы въ Альманахѣ Г. Ѳедорова и которыя, рано или поздно, засіяютъ можетъ быть на горизонтѣ Русской словесности! Поздравляемъ Гг. Сочинителей и замѣтимъ одно: не лъзя-ли имъ, подражая въ мысляхъ и слогѣ извѣстнымъ авторамъ, по крайней мѣрѣ не подражать имъ въ словахъ? Г. Ободовскій, въ сценѣ изъ своей трагедіи, списываетъ изъ Димитрія Донскаго, а Г. Башиловъ, въ своей повѣсти, изъ Онѣгина. Читая стихи нѣкоторыхъ нашихъ поэтовъ, можете разсортировывать ихъ на нѣсколько извѣстныхъ отдѣленій и кланяться въ каждой строфѣ, какъ Пиронъ, старымъ знакомымъ: иной стихъ читали вы у Пушкина, другой у Баратынскаго, третій у Жуковскаго; новымъ авторамъ остается только честь состава.

Не уже-ли нѣкоторымъ Русскимъ литераторамъ на роду написано дойти до послѣдней крайности въ подражаніи?

Драматическихъ Альманаховъ до нынѣ было въ Россіи два. Въ 1825 году издана была Ѳ. В. Булгаринымъ Русская Талія, собраніе драматическихъ отрывковъ и статей. Въ 1826 г. въ Москвѣ подражали ей изданіемъ драматическаго Альманаха, но съ меньшею удачею. На нынѣшній годъ въ Сѣбургѣ Г. Ивановъ, сдѣлалъ новую попытку. По бѣдности нашей Драматической словесности собрать книжку хорошихъ драматическихъ отрывковъ довольно трудно: вѣроятно, трудность эта отстранила и Г. Булгарина отъ продолженія Русской Таліи.

Въ Альманахѣ Г. Иванова мы нашли *шесть* отрывковъ изъ разныхъ пьесъ Князя А. А. Шаховскаго (комедіи Аристофанъ; *драматической поэмы* (?) Фингаль и Роскрана; *романтической* (?) комедіи Ивановой; водевилей: Два учителя, Игнаша дурачекъ и Любовь живописецъ). Трудно сказать въ немногихъ словахъ рѣшительное мнѣніе о писателѣ, столь много писавшемъ для театра, какъ Князь А. А. Шаховской, и объ отрывкахъ изъ его многочисленныхъ пьесъ, видимыхъ повсюду, на театрѣ, въ альманахахъ и Журналахъ, должно

говоришь болѣе вообще нежели частно. Мы вскорѣ можетъ быть будемъ имѣть случаи поговорить подробнѣе о сочиненіяхъ и переводахъ сего писателя. Въ числѣ другихъ отрывковъ помѣщенъ въ Альманахѣ отрывокъ изъ прелестнаго оригинальнаго водевиля Н. И. Хмельницкаго: *Карантинъ*. Г. Хмельницкій, по нашему мнѣнію, у насъ на Руси сочинитель лучшихъ водевилей и лучшій переводчикъ Французскихъ водевилей и комедій. Съ его куплетами далеко не сравниваются куплеты ни одного изъ его соперниковъ.

Любопытно (но только любопытно, а не удовлетворительно), прочитавъ отрывокъ, донныи бывшій неизвѣстнымъ и найденный въ бумагахъ Озерова. Это сцена изъ трагедіи: *Ярополкъ и Олегъ*, которую творецъ Эдипа писалъ въ молодости и нигдѣ не хотѣлъ издавать. Онъ былъ правъ. Изъ отрывка видно, что Озеровъ тогда не глядѣлъ еще далѣе Сумарокова и Княжнина.

Кажется для наполненія Альманаха Издатель помѣстилъ двѣ пѣсни изъ неизданной еще оперы М. Н. Загоскина: *Панъ Твардовскій* и отрывокъ изъ трагедіи *Магометъ*, перево-

димой Г. Остолоповымъ, также комедіи, сочиняемой Г. Офросимовымъ, *Мальтійскій кавалеръ*: эта комедія еще до рожденія своего такъ и расплывается по альманахамъ, а переводъ Г. Остолопова ничѣмъ не хуже стараго перевода трагедіи Магометъ, которыя нѣкогда играли на театрахъ Петербургскомъ и Московскомъ. Б. М. Ѳедоровъ, не смотря на то, что самъ издалъ Альманахъ на сей годъ, уступилъ Г. Иванову — полную пьесу: *Праздникъ Лады*, представленіе Русской старины (?); отрывки изъ комедіи: *Размѣнъ жениховъ* и *цѣлый прологъ* изъ комедіи: *Каламбуристы*. Такая услужливость и стараніе помогать сопернику на одномъ поприщѣ похвальны и прекрасны. Наконецъ, самъ Издатель Альманаха помѣстилъ въ немъ цѣлый водевиль: *Ужасная ночь*, отрывки изъ водевиля: *Маленькая сестрица* и изъ комедіи: *Скупой роскошный* (видимъ удобство писать тому, кто самъ издаетъ Альманахъ и издавать Альманахъ тому, кто самъ пишетъ); украсилъ его двумя плохими портретами Сосницкаго и Семеновой и въ добавокъ еще напечаталъ *Посланіе Графа Д. И. Хвостова къ Барону А. А. Дельвигу*, въ кото-

ромъ Графъ Хвостовъ воспѣваетъ балансерку Кіарини, поетъ «искусство ногъ ея,» и то, какъ она «текла по головамъ,» т. е. говоря прозою: со сцены театра по канату дотла до райка. Издатель увѣряетъ въ предисловіи, что «хотя сіе стихотвореніе не относится къ плану Альманаха; но по желанію сочинителя и изъ уваженія къ нему, онъ за обязанность поставляетъ помѣстить сіи стихи!!»

Альманахъ, изданный С. Н. Глинкою, предназначенъ для юныхъ читателей. Патріотическая ревность Издателя видна въ каждой статьѣ его. Съ удовольствіемъ прочли мы неизвѣстныя донынѣ нѣкоторые анекдоты и извѣстія (взятіе Ленкорана – изрѣченіе Карамзина, и проч.) Къ статьѣ: *Мининъ*, приложено, снятое съ натуры, изображеніе гробницы Минаина, находящейся въ Нижегородскомъ соборѣ и 13-ти знаменъ Нижегородской дружины 1812 года.

Издатель *Эвтерны* собралъ въ сей книжкѣ 68 новѣйшихъ пѣсень: и много и мало; много потому, что попались пьесы не стоившія перепечатыванья (подлѣ пьесы Дельвига встрѣчаете пьесу *Нечаева*, подлѣ Пушкина До-

мантовича); мало потому, что еще сотню пѣсенъ могъ-бы онъ набрать отличнаго достоинства. Изданіе Эвтерпы совсѣмъ не альманачное и картинка при ней плоха.

За Эвтерпою является и Терпсихора, не Муза, но Альманахъ музыки и танцевъ для любящихъ сіи искусства. Издатель сгравировалъ изъ двухъ старыхъ Нѣмецкихъ Альманаховъ рисунки танцовъ и музыку на нихъ, и перевелъ объясненія. Изданіе Альманаха довольно не красиво, и Издатель забылъ, что степенныя *па* и *туры* Нѣмецкіе врядъ-ли годятся для насъ, ихъ вальсъ мы измѣнили въ вихрь вальса; въ экоссезахъ мы ходимъ, а не танцуемъ, и дорожимъ, только мазуркой и Французскою кадрилию. Терпсихора предлагаетъ публикѣ Нѣмецкіе контрадансы, вальсы, кадрили; но танцующая публика имѣетъ свои прихоти и едва-ли согласится на какія нововведенія, если всемогущая мода не велитъ ей; но мода приказываетъ только изъ Парижа.

— *Освобожденный Иерусалимъ*, Поэма Торквата Тасса, переведенная съ Итальянскаго Алексѣемъ Мерзляковымъ. М. 1828 г. въ Унив.

Тип. in 8. XLIV. и 290 стр. съ портретомъ и 9 грав. картинками.

— *Паризина*. Историческая повѣсть Лорда Байрона *Вольный переводъ* В. Вердеревскаго, съ эпиграфомъ: *Quid enim modus adsit amori. Virg.* Спб. 1828 года, въ т. Деп. Народ. Просвѣщенія in 8, III и 39 стр. съ лит. картинкою.

Вотъ два перевода поэмъ, о коихъ публика была предувѣдомлена до появленія ихъ въ свѣтъ. Ожиданія не всегда сбываются вполнѣ, или лучше сказать, рѣдко сбываются: не говоримъ однакожь этого о трудахъ Г. Мерзлякова и Г. Вердеревскаго, предоставляя рѣшеніе общему голосу публики. Переводъ Освобожденнаго Іерусалима является послѣ ожиданія довольно долгаго: лѣтъ за 20 (въ 1808 г.) отрывки изъ него являлись въ журналахъ и книгахъ. Въ 20 лѣтъ, въ Русскомъ стихосложеніи сдѣланы успѣхи неимовѣрные. Спрашивается: не повредитъ ли уже это одно переводу Г. Мерзлякова, который въ свое время могъ считаться образцовымъ, а теперѣ, являясь по отдѣлкѣ стиховъ въ такомъ видѣ, въ какомъ было эпическое стихосложеніе наше *во бремя*

оно, теряетъ уже потому, что является поздно. Понравится-ли намъ, поэма прекрасная по внутреннему достоинству, но писанная стихами Россiяды? Въ первой части Г. Мерзляковъ помѣстилъ изображеніе жизни и характера Тасса и девять пѣсенъ Освобожд. Іерусалима. Издатель поэмы (А. С. Ширяевъ) присовокупилъ портретъ Тасса и къ каждой пѣснѣ картинку, сгравированныя Г. Флоровымъ, съ картинокъ приложенныхъ къ Французскому Лебрёневу переводу; многія изъ нихъ выгравированы прекрасно. Вторая часть выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Если великіе поэты, начиная съ Гомера, иногда дремали, то Паризину можно назвать произведеніемъ дремлющаго поэта: она слабѣе всѣхъ другихъ твореній Байрона. У Маркиза Эстскаго, названнаго Байрономъ Азо (а въ Русскомъ переводѣ Родригъ), былъ незаконорожденный сынъ Гюгъ. Азо влюбился въ невѣсту Гюгову Паризину и разорвавъ обѣтъ ихъ, женился самъ на Паризинѣ. Но Паризина и Гюгъ любили другъ друга и любовь довела ихъ до преступленія. Азо услышалъ, какъ Паризина въ вросонкахъ говорила о любви

своей къ Гюгу. Оскорбленный, повелѣль онъ судить виновныхъ и судъ опредѣлилъ имъ смерть. Гюгъ казненъ; участь Паризины остается неизвѣстною: она сошла съ ума и погибла безъ вѣсти. Байронъ, взявъ въ основаніе поэмы историческое преданіе, оговаривается: не сочтутъ-ли предмета имъ избраннаго, недостойнымъ поэзіи, и ссылается на Шиллера и Альфіери. Онъ долженъ-бы оговоришься въ томъ, что основаніе и расположеніе поэмы его слабы, что характеры въ ней не отдѣланы, и части несвязаны. Паризина и Гюгъ являються на свиданье въ саду, потомъ передъ судилищемъ, гдѣ Гюгъ говоритъ отцу сильную рѣчь. Слѣдуетъ описаніе казни и — поэма оканчивается. Но не смотря на недостатки и неполноту, вспомнимъ, что творецъ Паризины — *Байронъ*! Въ поэмѣ есть первоклассныя красоты, языкъ въ ней удивительный, и трудъ переводчика все еще тяжелый трудъ и борьба не легкая.

Слова Г-на Вердеревскаго, что переводъ его есть *вольный переводъ*, для насъ не понятны. Какъ разумѣть это слово? Передѣлывалъ-ли переводчикъ, что не нравилось ему въ под-

линникъ, или только невѣрно и слабо передавалъ подлинникъ? Въ томъ и другомъ случаѣ читателю не легче.

Если судишь о достоинствахъ Русской Паризины и безъ всякаго соображенія съ подлинникомъ, то увидите, что языкъ перевода явно не Байроновъ. Нельзя сказать, чтобы стихи Г. Вердеревскаго были нехороши: они гладки и плавны, переливы изъ стиха въ стихъ вышлифованы; но, во всемъ этомъ нѣтъ силы, нѣтъ мужества, и страхъ какъ много воды. Читаете Паризину точно также, какъ Делилевъ переводъ Энеиды. Сверхъ того, среди хорошихъ стиховъ попадаются стихи посредственные, вставки, растяженія: чувствуете, что все это не принадлежитъ подлиннику и происходитъ отъ переводчика. Возьмемъ одинъ примѣръ. Родригъ объявилъ смерть Гюгу и —

*...умолкъ; но всѣ еще внимали.
Родригъ потупилъ взоръ къ землѣ;
И сильно вдругъ затрепетали,
Всѣ жилы на его чель,
Желая скрыть души волненье,
Закрылъ лицо.*

Всѣ еще внимали, явная и ненужная вставка; дальѣ, можно-ли оказать о челоуѣкѣ, грозно возвѣстившемъ приговоръ сыну и женѣ: потупилъ взоръ, какъ о робкой дѣвушкѣ? Всѣ жили на челѣ его сильно затрепетали – забавно и не естественно. Желая скрыть волненье души, закрылъ лицо, безъ мѣстоименія онъ, непонятно, о комъ говорится.

....Въ сіе мгновенье.

*Оковы звукнули и – вдругъ
Съ подъятой дланью вышелъ Гю-
гъ*

И требовалъ спокойно слова.

Послѣдній стихъ проза. Всѣ три первые стиха составлены насильно, для связи; двѣ натянутыя риѣмы и *подъятая длань* суть даны неловкости стиховъ.

Не повѣряя перевода съ подлинникомъ, ибо слово: *вольный*, освобождаетъ переводчица отъ отвѣтственности, не можемъ однакожь не сказать, что погрѣшности его не должно приписывать подлиннику. Сличеніе съ нимъ было-бы не выгодно вольному переводу Г. Вердеревскаго.

– *Аристофанъ*, или представленіе Комедіи:

Всадники. Историческая комедія въ древнемъ родѣ и въ разномѣрныхъ стихахъ Греческаго стопосложенія, въ трехъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, интермедіями, пѣніемъ и хорами. Сочиненіе Князя А. А. Шаховскаго, съ помѣщеніемъ многихъ мыслей и изрѣченій изъ Аристофанова театра. М. 1828 г. въ Теат. Т. Н. Степанова, in 8. XVI. и 170 стр.

Мысль: выводишь на сцену новой комедіи историческія лица древней Греціи и Рима не новая. Французы давно уже имѣютъ комическія оперы, въ которыхъ являются Езопъ, Анакреонъ и Аристиппъ, и комедію, гдѣ Плавтъ, Римскій комикъ, играетъ главную роль. Гольдони также вывелъ на Итальянскій театръ Теренція. Князь А. А. Шаховскій, испытавшій талантъ свой, едва-ли не во всѣхъ родахъ Драмы, не упустилъ и этого источника комедій. На слова его: *Комедія въ древнемъ родѣ и въ стихахъ Греческаго стопосложенія*, потребны нѣкоторыя изъясненія. Опытъ нашего комика можетъ однакожь показать другимъ, что кромѣ извѣстныхъ пьесъ на Французскій манеръ, гдѣ надобны добрый дядя, сердитый отецъ,

плутовка служанка, плуть слуга, любовница, любовникъ и глупый соперникъ его, есть еще родъ комедіи, болѣе приличный нашему вѣку и обширнѣйшій въ своихъ дѣйствіяхъ и планахъ. Сочиненіе Князя Шаховскаго требуетъ обширнѣйшаго разбора; въ немъ есть большія красоты, но есть и такіе недостатки, которые, какъ кажется. Можно извинишь развѣ тѣмъ только, что Аристофанъ первый опытъ на Руси историческихъ комедій.

– *Чувствительное путешествіе по Невскому проспекту.* Съ эпиграфомъ: Il faut bien voir le monde avant d'en sortir. М. 1828 г. въ Т. С. Селивановскаго in 8. 87 стр.

Со временъ Путешествія по моей комнатѣ, являлось много путешественниковъ, подражавшихъ остроумному Графу Местру. Они отправлялись путешествовать по улицамъ, по комнатамъ, даже путешествовали въ карманы, и находили о чемъ писать. Нашему соотечественнику предлежалъ путь обширный: онъ могъ пройти отъ Адмиралтейства до Александро-Невскаго монастыря; но прошелъ не далеко; могъ замѣтить многое, очень многое, и замѣтилъ немного. Но въ этомъ немно-

гомъ есть острое, схваченное удачно и вѣрно (на пр. описаніе лицъ въ трактирѣ Лондонѣ). Нѣкоторыя описанія показались намъ слишкомъ уже каррикатурными и не естественными (на пр. критики въ кухмистерскомъ столѣ). — Шутка эта была напечатана въ Благонамѣренномъ, а теперь издана отдѣльною книжкою.

Ullgemeine beutfche Schulvorschriften dur weitem Kusbilbung im Schischreiben und Uebung in verjierten Ueberschriften von J. Beinfichs, изданныя Матвѣемъ Глазуновымъ. М. 1828 г. на 20 стр.

Довольно хорошія Нѣмецкія прописи, сгравированныя съ изданныхъ въ Германіи Каллиграфомъ Гейнрикомъ.

Географическія карты

Атласъ есть пяти частей свѣта. Сочиненъ Офицерами и гравированъ Кантонистами Военно-Топографическаго Депо. Спб. 1827 года, in f.

Говоря въ Телеграфѣ о дурныхъ картахъ, издаваемыхъ въ Спб. и Москвѣ разными людьми, мы упоминали о превосходствѣ картъ, издаваемыхъ отъ Военно-Топографическаго Депо Главнаго Штаба. Многія изъ нихъ великолѣпны и слѣдственно во многихъ прекрасная отдѣлка и вѣрность соединены съ дешевизною, которая даетъ средство всякому приобрѣтать ихъ.

Къ числу полезнѣйшихъ пособій для изученія Географіи можно отнести Атласъ, о которомъ извѣщаемъ читателей.

Онъ долженъ состоять изъ 31-й карты. На первой изображенъ весь земной шаръ, по проэкціи Меркатора; на пяти отдѣльныхъ листахъ Генеральныя карты Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Ихъ дополняютъ пять большихъ картъ, пяти частей свѣта, каждая на четырехъ листахъ. Такимъ образо-

мъ весь Атласъ располагается на 31 листѣ: 26 листовъ уже изданы; остальные пять (Европа – Генеральная на листѣ, и подробная на 4 листахъ) – скоро выйдутъ.

Атласъ продается весь вмѣстѣ и отдѣльными картами (Его можно получать и въ Конторѣ Телеграфа. Цѣна за всѣ 32 листа (считая и заглавный гравированный листъ) 40 руб. ассигнаціями; каждый листъ отдѣльно по 2 руб. ассигнац. Иногородные прилагаютъ за пересылку всего Атласа, живущіе далѣе 3000 верстѣ по 10 руб., а ближе по 5 руб. За пересылку какого-нибудь количества отдѣльных листовъ, не болѣе 15 лист., по 5 руб. ассигн., въ избѣжаніе мѣлочныхъ разчетовъ.).

«Московскій телеграфъ», 1828, ч. XIX, No 2.